

ся мало совместимыми. Поэтому в силу объективной необходимости, существуя в мире машин и компьютеров, сыщик даже самого гуманитарного склада вынужден в той или мере их осваивать. Но лишь очень немногие могут похвастаться хорошим знанием техники и умением владеть ею.

Эта особенность человеческого сознания не позволяет большинству оперативных работников органично сочетать гуманитарные и технические формы и методы работы, как и переключаться с одного вида деятельности на другой, что часто бывает психологически трудно. К тому же использование технических и иных средств специальными службами отвлекает от непосредственной работы с людьми, снижает психологизм, глубину познания сути происходящего. Между тем, несмотря на обилие техники, управляют ею по-прежнему люди, и именно люди совершают преступления, пусть даже и в самой высокотехнологичной сфере.

Наиболее рациональным решением проблемы представляется развитие коллективных (бригадных) методов работы. В этом случае, сводя к минимуму формализм во взаимодействии специалистов по двум-трем направлениям, можно существенно повысить эффективность раскрытия и расследования преступлений. Идея сама по себе не нова, в ведомственной литературе она неоднократно освещалась и прорабатывалась, однако на тот момент не получила достойного практического воплощения.

Такой способ систематически практиковался с участием автора в особых условиях на рубеже 1990-х гг. и неизменно показывал чрезвычайно высокую эффективность. Так, количество ОРМ, проводимых с использованием технических средств соответствующими специалистами в составе бригады при наличии нормативных правовых оснований, в 5–10 раз превышало соответствующий показатель при организации аналогичных мероприятий на основе межведомственного и внутриведомственного взаимодействия отдельных служб. При этом существенно возрастала результативность и оперативность, а снижалась трудоемкость подготовки и проведения.

К сожалению, на базе действующей системы организации деятельности субъектов ОРД и органов расследования, широкое внедрение такого проведения ОРМ представляется крайне трудно решаемой задачей. В первую очередь по причине внутриведомственного и межведомственного разграничения регламентов на проведение различных видов ОРМ и процессуальных регламентов, которыми руководствуется оперативный работник. Необходимо разработать единые регламенты, стандарты расследования, подготовки и проведения ОРМ, позволяющие снизить уровень внутриведомственной и межведомственной разобщенности.

Это позволило бы формировать оперативные группы с участием представителей разных специализированных служб под общим единым руководством, уполномоченным решать вопросы с привлечением их для выполнения соответствующих заданий напрямую, без трудоемкой процедуры согласования.

Одним из возможных путей организации такого взаимодействия может стать использование ситуационных центров или центров оперативного управления, развитие которых стало одним из трендов в ходе реформирования системы правоохранительных органов.

На базе таких ситуационных центров могли бы функционировать смешанные, в том числе межведомственные, оперативно-следственные группы, в составе которых сменами по 2–3 месяца, вахтовым методом, работали бы специалисты необходимых профилей. Срок привлечения специалистов может определяться средним временем раскрытия и расследования преступления (группы преступлений) до передачи дел в суд. Такой центр расследования преступлений (ЦРП) в сфере ВТ может иметь картотеку сотрудников и специалистов, обладающих необходимыми знаниями и навыками, и привлекать их к работе на плановой (посменной) или при крайней необходимости внеплановой основе.

В свою очередь, специалисты, перенимая передовой опыт работы в ЦРП, могут стать проводниками для его распространения в своих базовых подразделениях. Очевидно, что такой Центр помимо методических функций должен осуществлять прогнозирование, а также разработку мер по превентивному реагированию и профилактике преступности в сфере ВТ.

Таким образом, противодействие новому виду преступлений, характерному для современного этапа развития общественных отношений, может и должно осуществляться на основе новых принципов организации выявления, раскрытия и расследования преступлений.

УДК 002.6(476)

А.А. Мухом

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО БЕЛАРУСИ: КОМПЕТЕНТНОСТЬ АНАЛИТИКИ И КУЛЬТУРА АНАЛИТИКА

Установка Президента А.Г. Лукашенко о необходимости придать экспертно-аналитическую направленность управленческим решениям, принимаемым по важнейшим вопросам социально-экономического развития государства и обеспечения его безопасности, продолжает оставаться актуальной. В пользу этого свидетельствует ряд обстоятельств.

Во-первых, как показывает практика, некоторые из разрабатываемых проектов правовых актов, госпрограмм и масштабных управленческих решений, затрагивающих интересы граждан, общества и государства, не получают продуманного научно-экспертного обоснования, вследствие чего они нередко неадекватны сложившейся обстановке.

Во-вторых, несмотря на то, что, по данным Белстата, научными исследованиями и разработками в Беларуси в 2016 г. занимались 431 организации (25,9 тыс. человек), сложившаяся в стране разветвленная система государственных научно-исследовательских институтов, иных информационно-аналитических и экспертных органов, наряду с несомненными достоинствами, имеет фрагментированный и неоднородный характер, узкопрофессиональную специализацию, ведомственную раздробленность и подвержена бюрократизму. В итоге экспертное сообщество недостаточно задействовано в решении назревших и долгосрочных проблем страны.

В-третьих, имеющиеся в стране возможности для использования науки в качестве «интеллектуального усилителя» государственного управления реализованы не в полной мере. Так, например, несмотря на ряд прорывных социологических проектов (прогностическое исследование «Беларусь-2030», Республиканский научный кластер изучения социально-политической ситуации), директор Института социологии НАН Беларуси И. Котляров вынужден констатировать следующее: «Проблема огромной важности – безопасность, теоретических и прикладных социологических исследований ей явно не хватает. Они не приобрели важной самостоятельной научной траектории и находятся в тени...»

В-четвертых, остается мало востребованным аналитический потенциал негосударственного сектора экспертного сообщества Беларуси. При том, что в нем, согласно Международному индексу исследовательских центров («2016 GlobalGoTo ThinkTankIndex»), функционирует 21 «фабрика мысли».

В-пятых, резервы и точки роста имеются и у информационно-аналитических структур органов правопорядка и безопасности, от которых Глава государства требует «постоянно держать руку на пульсе жизни страны, представлять Президенту абсолютно объективный анализ и прогноз развития обстановки, оперативно выявлять проблемы, угрожающие национальной безопасности, экономической и социальной стабильности, и вносить конкретные предложения по их решению».

Представляется, что в основе вышеуказанных проблем лежит сложный комплекс причин, обусловленных как внешними факторами, так и ситуацией, сложившейся непосредственно в самом экспертном сообществе. Отметим некоторые из них.

1. Проблемы ресурсного обеспечения информационно-аналитической работы (техническое, технологическое, программное, финансовое, научно-методическое, нормативно-правовое и собственно кадровое обеспечение).

2. Острый дефицит аналитических кадров. В системе подготовки и переподготовки кадров для органов безопасности и правопорядка необходимо продолжить развивать образовательные и обучающие программы, направленные на дальнейшую профессионализацию и специализацию сотрудников аналитических подразделений. При этом образование и переподготовка аналитиков должны стать стандартной, цикличной чертой их служебной карьеры. Позитивным примером здесь является программа переподготовки кадров по новой специальности «информационно-аналитическая работа в системе органов государственного управления», реализуемая в рамках государственного заказа с 1 сентября 2015 г. на базе Института государственной службы Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

3. Проблемы профессиональной компетентности и информационно-аналитической культуры практикующих аналитиков. Так, например, попытки привлечения для работы в органы госуправления внешних экспертов нередко наталкиваются на их политическую ангажированность, конъюнктурность и оторванность от реальных проблем. Многие из «примелькавшихся» в СМИ, на телеэкранах и в соцсетях экспертов имеют двусмысленные идеологические взгляды и неоднозначную репутацию.

4. Всеядность подвизающихся на аналитическом поприще отдельных персонажей размывает границы между научной экспертизой, политической аналитикой, пропагандой и пиаром. В итоге весьма затруднительно оценить подлинную квалификацию того или иного «эксперта», претендующего на объективность анализа.

Интернет и связанные с ним социальные сети ломают традиционную иерархию экспертных авторитетов и выстраивают новую. На базе интернет-форумов возник феномен диванной аналитики, характеризующейся высокой степенью самоорганизации, чрезвычайной активностью и крайне низким уровнем компетентности, деформированными представлениями об аналитической культуре.

В этих условиях отдельные специалисты заговорили даже о «смерти экспертизы». Вот что пишет Tom Nichols: «Я – эксперт. Когда я высказываюсь на какую-то тему, я ожидаю, что мое мнение будет иметь больший вес, чем таковое большинства других людей. Но сейчас, оказывается, это не так. Сегодня любое утверждение эксперта провоцирует взрыв гнева группы или отдельных граждан. Таковых особенно мно-

го в социальных медиа. Сейчас любой может ворваться в комментарии любой интернет-публикации. Иногда такой аттракцион способствует мышлению. Но в большинстве же случаев это значит, что любой может написать все, что захочет, скрывая свое под «ником», без какой-либо обязанности защищать свое мнение или быть призванным к ответу за ложные высказывания».

Речь идет о таких признаках отсутствия аналитической культуры, как попытки убеждения оппонента не логическими доводами и фактами, а через повторение бездоказательных утверждений; необоснованные обобщения и экстраполяции; стремление к опровержению статистических данных единичными примерами; избирательное применение данных и логических рассуждений; непонимание неравной ценности различных источников информации; неспособность к логическим рассуждениям как таковым.

5. Недостаточное внимание к позитивному зарубежному опыту. Речь идет об аналитических структурах таких стран, как Украина, Республика Казахстан, Российская Федерация, США. Так, например, в 1993 г. Национальная академия наук Украины создала Службу информационно-аналитического обеспечения органов государственной власти. В структуре Национальной академии государственного управления при Президенте Украины с 2000 г. действует кафедра национальной безопасности, которая готовит специалистов госуправления сферой нацбезопасности и стратегического планирования. На фоне дряхлеющего уже три года вооруженного конфликта заметно выросла роль Национального института стратегических исследований (НИСИ) – базового научно-исследовательского учреждения, осуществляющего научно-аналитическое сопровождение деятельности Президента Украины и Совета национальной безопасности и обороны. В частности, НИСИ сыграл важнейшую роль в подготовке концептуально новых документов, в числе которых Стратегия национальной безопасности, Военная доктрина, Концепция развития сектора безопасности и обороны Украины, Концепция информационной безопасности, Стратегический оборонный бюллетень Украины. Отдельно следует отметить впервые принятую Стратегию кибербезопасности Украины. Но даже в условиях такой, казалось бы, весомой востребованности директор НИСИ академик В. Горбулин признает: «Сегодня мы оказались в ситуации неоднозначных отношений между государством и научно-экспертным сообществом. ... Государство не формулирует задач для украинской науки. Во многом потому, что оно само работает преимущественно в режиме спонтанного реагирования и простейших реакций, в нем часто отсутствует функция прогнозирования».

В сложившейся социально-экономической ситуации роль экспертно-аналитического обеспечения управленческих процессов значительно возросла. Следует согласиться с исследователями, утверждающими, что именно информационно-аналитическая функция является системообразующей в системе государственной службы. С учетом этого, видимо, пришло время на государственном уровне проанализировать состояние экспертной деятельности в стране, ее инфраструктуру, тематику научно-исследовательских работ, механизм их финансирования, порядок подготовки кадров и повышения их квалификации, чтобы внести предложения по ее системному совершенствованию. В целях институционализации научно-экспертного сопровождения госуправления можно было бы рассмотреть вопрос о целесообразности разработки законопроекта «О научно-экспертном сопровождении государственного управления». Наконец, в связи с созданием и предстоящим вводом в Беларуси единого портала государственной службы следует подумать над тем, чтобы его важной частью стал модуль «Информационно-аналитическое обеспечение и экспертиза».

Игнорирование или недооценка информационно-аналитической работы ведет к социальной агнозии, т. е. либо к неспособности полного и качественного отбора и глубокого анализа информации о социальных процессах, либо к фрагментарному, избирательному, социально-непродуктивному ее использованию. Любой из вариантов чреват возникновением негативных социальных последствий.

УДК 613.8

С.В. Петровский

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ АНАЛИТИКА СПЕЦСЛУЖБЫ

Процесс развития информационного общества, помимо многочисленных позитивных моментов, связанных с увеличением количества легкодоступных информационных ресурсов, породил и ряд серьезных проблем, обусловленных уходом в виртуальное пространство открытых телекоммуникационных сетей политических, экономических, религиозных и других конфликтов. Обыденными (как для политиков, так и для бизнесменов) стали следующие понятия: «информационная война», «сетевая война», «информационный вброс», «аналитическая разведка», OSINT (разведка по открытым источникам), «конкурентная разведка», «бархатная революция» и т. п.

Значительное увеличение интенсивности информационных потоков потребовало совершенствования методов поиска, сбора и обработки